

Московский университет

С 26 апреля 1756 г. Московский университет издавал газету «Московские ведомости», с 8 марта 1925 г. — «Университетскую правду», с 1 мая 1927 г. — «Первый университет», с октября 1930 г. — «За пролетарские кадры», с ноября 1937 г. — «Московский университет». Электронная версия газеты в Интернете: <http://massmedia.msu.ru>

№ 11 (4496)
июнь 2015

Мы пели для людей, переживших войну...

Поездка в Калининград стала ярким завершением последнего года нашего обучения в бакалавриате исторического факультета. Нам повезло с компанией, с погодой, со зрителями и, конечно, с городом. Наполовину русский, наполовину немецкий, он обладает своим неповторимым шармом: гуляя по, казалось бы, типичным советским улицам, за очередным поворотом встречаешь величественную протестантскую кирху, построенную еще во времена прусских герцогов. А где-то в глубине острова Кнайпхоф — могила великого немецкого философа Иммануила Канта, где в любое время года лежат благоухающие розы...

В этом дивном городе контрастов и люди какие-то особенные. За четыре дня мы дали три концерта — и каждый раз перед нами была новая публика. Все наши выступления прошли успешно, но самым сильным впечатлением был, пожалуй, финальный концерт в Светлогорском социально-оздоровительном центре «Мечта». Мы пели для людей, переживших войну, мы танцевали для них и с ними. Как горели их глаза, светились счастьем лица! Казалось, мы вернули им молодость с ее радостями и испытаниями, и тот миг, когда они, люди преклонного возраста, дружно встали на исполнение «Дня Победы», стал для нас самой дорогой наградой. Что уж говорить о возможности побеседовать с милыми бабушками и дедушками! Навсегда запомнится встреча с ветераном Великой Отечественной Манефой Степановичей Шевченко. На фронте она была военным шофером, вывозила с поля боя раненых, а в мирное время стала учителем младших классов, 45 лет работала в школе. И сейчас в канун своего девяностовосьмилетия, несмотря на телесные недуги, Манефа Степановна не теряет бодрости духа и оптимизма. Низкий поклон этим людям и их жизнелюбию!

Незабываемым событием стало для нас и участие в акции «Бессмертный полк». Народное единение, ощущаемое на расстоянии в тысячи и десятки тысяч километров между городами всей России! Люди шли потому, что чувствовали, как это необходимо им самим. Были песни, радость, смешанная с печалью, было истинное величие момента...

Весьма любопытными стали и поездки по достопримечательностям Калининградской области. Большое впечатление произвела на нас Куршская коса, на первый взгляд похожая на пустыню, где впереди тянутся только песчаные дюны. Но обернись — и пе-

ред тобой сосновый бор, в котором обитают животные, вполне дружелюбно относящиеся к туристам, например белки.

Вспоминая эту замечательную поездку, хочется сказать слова благодарности сопровождавшим нас волонтерам, прежде всего студентке 1 курса БФУ им. И. Канта Лизе Онищенко. Ее эмоциональные рассказы о красотах Калининграда и его окрестностей сто раз усиливали впечатление от экскурсии! А в город Калининград, или Кёнигсберг, мы, конечно, вернемся.

Денис Родин, студент 4-го курса исторического факультета МГУ

Колонка ректора

Уважаемые коллеги! Люди Московского университета!

В год 70-летия Великой Победы мы не можем не вспомнить и 22 июня 1941 года — страшную и скорбную дату, с которой начался отсчет испытаний, тяжелых для всей страны и для нашего Университета. Уже 22–23 июня в Московском университете прошли митинги и собрания, и на самом первом из них — в Большой Коммунистической аудитории на Моховой — студенты единогласно решили считать себя мобилизованными на любые задачи, поставленные Правительством...

Ежегодно накануне 22 июня делегация студентов и преподавателей МГУ имени М.В. Ломоносова приезжает на Смоленщину, в район города Ельни, чтобы почтить память ополченцев, сражавшихся здесь на подступах к Москве. В ряды народного ополчения в самом начале войны вступили более тысячи человек из коллектива Московского университета — биологов, геологов, математиков, механиков, историков, географов, химиков. В составе 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения они участвовали в боях под Ельней. В год 30-летия Победы неподалеку от деревни Уварово был воздвигнут монумент с лаконичной надписью: «Воинам-ополченцам 975 артиллерийского полка 8 Краснопресненской стрелковой дивизии Московский университет».

Каждый год в память о героях-ополченцах мы проводим митинги, в которых участвуют наши преподаватели, сотрудники и студенты, студенты смоленских вузов, школьники из Ельни.

Там, где увековечен подвиг бойцов 9-й Кировской и 8-й Краснопресненской дивизий народного ополчения, сегодня встречаются ветераны и совсем молодые люди. Им есть чем поделиться друг с другом — это чувство причастности к истории своей страны, гордость и восхищение героизмом солдат Великой Отечественной. А еще — это уникальная возможность встретиться и пообщаться, передать от поколения к поколению богатые традиции Московского университета.

... Сегодня над нами мирное небо, и наша повседневная жизнь наполнена интересной учебной, плодотворной работой. Так было и с теми, кто учился и трудился в Московском университете накануне 22 июня 1941 года... Будем помнить их всегда, будем достойны их памяти!

**Ректор Московского университета
академик РАН
В.А. Садовничий**

«Ломоносов-2015» — во имя единения

XI международная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов-2015», состоявшаяся в Казахском филиале МГУ имени М.В. Ломоносова 10–11 апреля, была посвящена трем знаменательным датам — 70-летию Великой Победы, 260-летию Московского университета и 20-летию Ассамблеи народа Казахстана.

В церемонии открытия конференции, а также в работе пленарного заседания участвовали Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Казахстане М.Н. Бочарников, заместитель председателя Ассамблеи народа Казахстана А.А. Башмаков, депутат Мажиласа Парламента А.Т. Бимендина, ветеран Великой Отечественной войны М.И. Полторацкая, член-корреспон-

дент Национальной академии наук, доктор философских наук, профессор Р.Ж. Абдильдина. Было оглашено приветствие, направленное ректором МГУ В.А. Садовничим в адрес участников конференции.

В начале пленарного заседания состоялся показ документального фильма об истории Московского университета, о вкладе студентов, аспирантов, преподавателей МГУ в Великую Победу. А.В. Сидорович, директор филиала, призвал помнить о том, что нас объединяет сегодня и какой ценой было достигнуто единство и согласие. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Казахстане М.Н. Бочарников отметил, что горд и рад за казахстанцев, не забывающих свою историю.

Заместитель Председателя Ассамблеи народа Казахстана А.А. Башмаков подчеркнул, что в годы войны люди разных национальностей вместе воевали и побеждали, объединенные желанием одолеть врага. Ощущение единства не утрачено и сегодня, и наша обязанность — сохранить его и воздать должное ветеранам. Тема единства была развита в докладе профессора Р.Ж. Абдильдиной, посвященном 70-летию Победы. Автор обратила внимание на то, что исход войны во многом решили нравственные ценности и воля народа.

Приветствуя Марию Ивановну Полторацкую, ветерана Великой Отечественной войны, зал единодушно встал. М.И. Полторацкая просто и трогательно рассказала свою историю: о том, как погиб в Бресте ее старший брат, и она, будучи совсем юной девушкой, тайно пробралась в эшелон, следу-

ющий на фронт. Мария Ивановна поведала о том, сколько трудностей преодолела, в каких боях участвовала. «Война не игра, это трагедия», — сказала Мария Ивановна. Провожая героиню, участники конференции, с трудом сдерживающие слезы, снова встали.

Председатель студенческого совета КФ МГУ Екатерина Василенюк в своем выступлении от имени молодежи выразила благодарность всем ветеранам за Великую Победу.

На пленарном заседании участники конференции утвердили обращение к президенту Республики Казахстан Н.А. Назарбаеву, в котором молодые исследователи выразили благодарность за возможность учиться в Казахском филиале МГУ, который стал для многих стартовой площадкой в реализации научных проектов.

В завершение пленарного заседания прошло вручение дипломов. Награды получили студенты, одержавшие победы в I Конкурсе научных студенческих работ Казахского филиала МГУ, посвященном 260-летию Московского университета, а также победители республиканской олимпиады по математике, механике и математическому моделированию, занявшие первое командное место и пять призовых мест из двенадцати.

Конференция продолжила работу в секциях: «Современные проблемы математики», «Математическое моделирование и информационные технологии», «Формирование устойчивой и эффективной экономики на современном этапе», «Актуальные вопросы языкознания и литературоведения», «Современные методы и подходы к оценке

региональных экологических проблем», «Евразийское пространство: ценности и традиции взаимодействия». Всего на секционных заседаниях было заслушано и обсуждено 128 докладов.

По итогам конференции победителями были признаны: Р. Наурызбаев, Н. Шокетаева, А. Идиатуллина, Ю. Рогозина, И. Алиева, А. Батырбеков, А. Киселик, У. Имангалиева. Награды победителям вручил директор Казахского филиала МГУ А.В. Сидорович. Он отметил, что конференция «Ломоносов», которая впервые прошла в Казахском филиале МГУ в 2002 г., сегодня является важным событием в сфере науки и культуры, способствует укреплению международных и межвузовских связей в евразийском пространстве.

Петр Иванов

Две награды профессора МГУ

Памятник двадцати двум лыжникам-чекистам в Москве на улице Гостиничной, канун 9 мая 2015 г.

Отвечая в самом начале нашей беседы на вопрос о своих наградах, заслуженный профессор МГУ Евгений Ануфриев процитировал строки из поэмы «Василий Теркин»: «Нет, ребята, я не гордый, не заглядывая вдаль, так скажу: зачем мне орден? Я согласен на медаль». Профессор говорит со мной в шуточной форме: оказавшись в армии в середине июля 1941 года, ни о каких медалях и орденах он не думал и не мог думать. **Евгений Александрович, как Вы попали в армию?**

– Война началась через четыре дня после выпускного вечера в школе № 284 г. Москвы. Уже в первые военные дни мы с недавними одноклассниками пытались вступить в Красную армию через военкомат, но там нас попросили не мешать работать и ждать своей очереди. После этого в начале июля мы попали в первое тогда ополчение, из которого нас через 4 дня «демобилизовали» по причине юного возраста. Успешной стала лишь третья попытка. Спустя три недели через ЦК ВЛКСМ меня зачислили добровольцем в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР), которая становилась тогда учебным центром подготовки разведчиков и диверсантов для действий в глубоком тылу противника. Подразделение комплектовалось из опытных чекистов, пограничников, рабочих, студентов, в том числе из МГУ, ИФЛИ и других вузов, а также спортсменов – добровольцев и динамовцев, в бригаде их было несколько сот, в том числе знаменитые бегуны страны братья Знаменские, боксер Королев, конькобежец Копчинский и многие другие известные всей стране мастера спорта. В одном строю с ними были спецкор «Правды» Шаров, художники Циновский и Ливанов, полярные радисты Волошин и Шмарииков, поэт Гудзенко – автор знаменитых стихов «Когда на смерть идут – поют...», «Мое поколение» и других. **Судя по задачам и методам формирования, и особенно по составу, это была необычная бригада...**

– Да! В ее составе были коммунисты и комсомольцы. Разумеется, мы, рядовые бойцы, мало что могли знать о бригаде, ее составе, назначении – все было строго засекречено. (Многое, связанное с нашей бригадой, остается засекреченным до сих пор). Но четко ощущалась высокая нравственная атмосфера. Она сказывалась на взаимоотношениях бойцов с командирами, которые индивидуально и добровольно подбирали себе людей в отряды для действий в тылу противника. Наверно, поэтому эти действия были так эффективны.

Должен сказать, что одним из главных факторов победы в Великой Отечественной войне была духовная сила советского чело-

века, его высокая нравственность, культура, образованность. Боец Красной армии, тем более призываемый по мобилизации, поначалу уступал гитлеровскому солдату, особенно кадровому, в воинском мастерстве, но он стоял значительно выше его в нравственном отношении. И это сразу почувствовали захватчики, что было для них непредвиденным фактором. **Вы – участник исторического парада 7 ноября 1941 г. на Красной площади, бойцы с него уходили прямо на фронт...**

– Да. В составе сводного полка ОМСБОНА. Во второй половине ноября некоторые подразделения – я был в одном из них – выдвинули в район южнее Калинина и севернее Клина, мы оказались на острие главного удара танковой группировки немцев, обходившей Москву с севера. Там не было никаких укреплений. 18 ноября у деревни Завидово наш отряд попал под удар немецких штурмовиков. Погиб командир отряда капитан Новиков, были убиты и ранены несколько человек. Командира заменил старший лейтенант Лазнюк. Отходя последними, мы минировали и взрывали мосты, дороги, различные сооружения, склады с боеприпасами, затрудняя продвижение противника. Позже при наступлении мы смогли увидеть следы своей работы: подрывы немецкой техники и живой силы. В середине декабря наша группа была отозвана в Москву.

В начале 1942 г. боевые подразделения ОМСБОНА стали появляться и действовать уже в глубоких немецких тылах. Слухи о таинственных отрядах ползли из села в село, вселяя бодрость и надежду на население. К диверсионной деятельности стали спешно, но обстоятельно готовить и наш отряд – уже в количестве 80 человек. Уже к середине января мы оказались на юго-западе от Москвы в районе г. Сухиничи. Именно этот город, в котором ранее была блокирована немецкая дивизия, оказался в центре жестоких боев. Мы нанесли серьезный урон прорывавшемуся к Сухиничам авангарду немецкой танковой дивизии в деревне Хлуднево (Калужская область).

Об этом сохранились и опубликован документ. В нем сказано: «Отряд в составе 30 человек, обойдя с тыла деревню Хлуднево, снял часовых, ворвался в деревню, забросал дома гранатами и открыл огонь из всех видов оружия. У противника поднялась паника. Но увидев, что в отряде немного людей, он начал окружать нас. Бой продолжался до вечера. В живых с нашей стороны осталось трое». На мою долю и долю сержанта Круглякова выпала нелегкая задача – вынести на исходе боя тяжело раненного командира отряда Лазнюка из этой деревни. За выполнение задания мы были награждены

орденами Красного Знамени. Для меня это стало полной неожиданностью, ведь одну награду за тот бой я уже имел – собственную сохраненную жизнь. Взорвавший себя гранатой замполит отряда Паперник был удостоен звания Героя Советского Союза. Его именем названа одна из улиц Москвы. 18 моих товарищей были награждены посмертно орденами Ленина. В их числе были студенты геологического факультета МГУ В. Москаленко и Института стали и сплавов Е. Дешин. Об этом бое 14 февраля 1942 г. «Правда» написала: «Пройдут годы, разрушенная немцами деревня залечит раны, кровавые следы немецких захватчиков будут стерты, а память о героических лыжниках сохранится навеки».

Позже, после войны, известный художник Соколов-Скаля написал большую картину. Он ездил в Хлуднево и писал с натуры. Две его авторские картины об этом бое сейчас хранятся в Москве – одна в музее пограничников, а вторая – в академии ФСБ.

Что было дальше?

– Меня назначили командиром отделения в составе 13 человек. Хлуднево было освобождено, шли упорные бои, шло продвижение на запад. В конце концов, к марту в моем отделении остались 3 человека, а из 80 человек отряда – 12. Эта маленькая группа была отозвана в Москву. Нас встречал и объявлял благодарность сам начальник 4-го управления, впоследствии генерал-лейтенант П.А. Судоплатов. Орден Красного знамени, в то время высшую военную награду, 1 сентября 1942 г. в Кремле мне вручил Всесоюзный староста М.И. Калинин. В апреле я был определен курсантом в школу младших командиров-разведчиков-диверсантов, окончил эту школу и был оставлен в ней уже помощником командира взвода.

С лета 1943 г. Вы оказались в пограничных войсках в далеких южных краях. Чем это было вызвано?

– Нам в составе группы в несколько сот человек ничего не объясняли, кроме того, что направляются на юг. Шла война, и разного рода перемещения были делом обыденным. Мы оказались в далеком Таджикистане на советско-афганской границе. Конечно, у командования были на то свои причины: надо было закрывать границу, с которой сняли пограничников. Мало кто знает, что еще в 1944 г. на Памире шла двухнедельная война из-за острова в реке Пяньш. Там было сильное немецкое влияние. Вероятно (это мое личное мнение), нужно было обезопасить от диверсий Транссибирскую магистраль. В пограничной части со мной проходил службу бывший студент-геолог В. Фролов. К сожалению, профессор МГУ Фролов не дожил года до 70-летия Победы. Он был ярким человеком, учил меня философии и многому другому. Его демобилизовали в 1946 г. как студента. Меня же держали в армии еще три года, о чем я не жалею, даже наоборот. С 1944 г. я был задействован на комсомольской работе, на офицерских должностях, но оставаться в армии не хотел, так как не видел себя перспективой. Заочно окончил 3 курса исторического факультета тогда сталинабадского (Сталинабад – с 1929 по 1961 гг. название города Душанбе, прим. ред.) пединститута. Приказ о демобилизации пришел в конце апреля 1949 г. В конце апреля я был уже в Москве, в квартире моего старшего брата – сталинского министра. Несколько лет я жил у брата. Он был большой фигурой: в войну возглавлял главспецстрой СССР, потом был заместителем министра. Работал с И.В. Курчатовым над «изделем №1».

Что предопределило ваш выбор научной специальности: философия, социология, политология?

– Заканчивая школу, я, честно говоря, не знал, кем хочу стать. Еще когда учился на заочном в сталинабадском пединституте, меня интересовало: как соотносится человек и общество? Этот интерес и подсказал направление. В Москве я поступил в Московский областной педагогический институт на первый курс литературного факультета. Там же меня рекомендовали в аспирантуру на кафедру философии. Тема диссертации и сейчас звучит актуально: «Сочетание общественных и личных интересов при социализме». Но это было позже. В 1953 г. меня рекомендовали и избрали секретарем парткома. До 1956 г. продолжалась эта работа, поначалу совершенно для меня незнакомая. Помог мне опыт комсомольской работы. Потом был короткий период работы в Бауманском РК КПСС и около 8 лет в МВТУ им. Н.Э. Баумана доцентом, заведующим кафедрой, членом парткома.

В 1967 г. я был приглашен работать в Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук МГУ. Поя-

вилась новая дисциплина – научный коммунизм, возникло новое прочтение марксизма, с помощью которого ученые пытались объяснить огромные изменения, происходившие в обществе. Я стал заведующим кафедрой по этой дисциплине. Конечно, название «научный коммунизм» не было удачным. Мы сразу стали пытаться заменить его на «социологию».

Работая свыше 20 лет руководителем кафедры – в 70-е – 90-е годы – я должен был решать сложные задачи, в том числе взаимодействуя с Министерством образования. На кафедре прошло обучение нескольких тысяч преподавателей не только из советских, но и из зарубежных вузов. В 90-е годы при кафедре работал целый совет по защите кандидатских диссертаций. Особенно много слушателей было из Вьетнама. У нас шла постоянная творческая, ориентированная на реальность педагогическая деятельность, для которой привлекались наиболее квалифицированные кадры с других кафедр и из академических институтов, специалисты, способные сказать новое слово в обществоведении. Назову, например, академика В.Н. Кудрявцева, профессора А.С. Ципки и других, в том числе специалистов из ФРГ и США. Выяснилось, кстати, что наши профессора не только не уступают зарубежным в теоретической и методической подготовке, но в некоторых отношениях превосходят их. Мне самому запомнились командировки в Лейпцигский университет в Германии, а также командировки во все советские, а потом постсоветские республики.

Мне много и в разных формах пришлось сотрудничать с МГУ им. Н.Э. Баумана, где я много лет был членом ученого совета по защите докторских диссертаций по политологии, до сих пор остаюсь членом совета по специальности «философия техники» – единственного в России.

Большая административная работа оставляла не так много времени для собственной научной деятельности. Тем не менее мне удалось опубликовать ряд работ, на которые обратил внимание научный мир. Всего их более ста, в том числе несколько монографий, много статей и глав в ведущих вузовских учебниках и учебных пособиях по политологии и социологии. В них я стремился привлечь внимание к проблеме личности как субъекта общественных отношений, проблеме менталитета, образа жизни, роли личности в политике и шире – человеческого фактора в ней.

Моя фамилия приводится в качестве автора в четырех изданиях учебников по социологии под редакцией академика Г.В. Осипова. Не могу не упомянуть и учебники политологии с моим участием под редакцией академика В.И. Жукова, а также вышедшего под моим руководством в издательстве «Наука» учебного пособия нового поколения для студентов: «Политология в вопросах и ответах». Пособие стало лучшим в открытом конкурсе «Гуманитарные стратегии в высшей школе».

Мне пришлось участвовать в разработке многих учебно-методических проблем – в ряде научно-теоретических конференций и других подобных видах работы. Не могу не сказать, что без моего участия в МГУ создан политологический факультет.

После ухода в 1995 г. с поста заведующего кафедрой я был приглашен в один из вузов МВД России (в настоящее время – университет МВД, готовит полицейских с высшим образованием для России и других стран) вести преподавание политологии и социологии по совместительству. Мне было интересно, смогу ли я преподавать эти дисциплины как профессор. С этой задачей я справился, в общей сложности работал там около 7 лет. И сейчас этот университет поддерживает связь со мной, но в основном по ветеранским делам. **– Вы заслуженный профессор МГУ, заслуженный деятель науки. Выступали с лекциями в Берлине, Лейпциге, Варшаве, Будапеште, Мадриде. А что Вы считаете своей главной наградой на научном поприще?**

– Есть награда, которую я считаю главной не только на научном поприще, но и в жизни – звезда Московского университета. Это высшая награда Университета. Ее удостоены всего несколько человек. В дипломе, который мне вручили в 2012 г. вместе со звездой, сказано: «За выдающийся вклад в развитие Московского университета, общественной науки и образования». Диплом подписан ректором Московского университета В.А. Садовничим, президентом Союза руководителей студенческих организаций МГУ, председателем Молодежного совета МГУ И.В. Ильиным и председателем Студенческого союза МГУ А.В. Андрияновым.

Беседовал Юрий Высоков

Профессор Николай Сергеевич Егоров – о времени и о себе

20 мая на биологическом факультете состоялся научно-информационный семинар сотрудников Международного биологического центра (МБЦ). Данное заседание семинара было особенным – организаторы посвятили его 70-летию победы в Великой Отечественной войне. Сотрудник центра профессор Николай Сергеевич Егоров поделился своими воспоминаниями о военных годах. Слушать рассказы ветерана пришли коллеги разных поколений, студенты и аспиранты.

Встречу открыл проректор, начальник Управления академической политики и организации учебного процесса МГУ П.В. Вржещ. Он сказал: «Нам всем очень повезло – в нашем коллективе работают такие замечательные люди, как Николай Сергеевич Егоров». П.В. Вржещ от лица всех собравшихся поблагодарил Николая Сергеевича за уникальную возможность услышать о важнейших исторических событиях XX столетия от их участника и очевидца.

Н.С. Егоров искренне делился личными наблюдениями и размышлениями. Он вспоминал страшные дни начала войны – самоотверженно сражавшихся красноармейцев и краснофлотцев, горечь, с которой покидали свою землю под натиском наступающего врага. Н.С. Егорову пришлось повидать трудные бои, перенести тяжелое ранение. А после госпиталя он, уже инвалид войны, поступил в Московский университет. От первоначального плана стать физиком пришлось отказаться – потеря на фронте кисти левой руки сделала невозможной работу с приборами. Тогда Николай Сергеевич решил стать биологом. Полное материальных лишений военное и послевоенное студенчество закалило и подарило замечательную дружбу, которую однокурсники пронесли через всю жизнь.

Н.С. Егоров ответил на многочисленные вопросы, которые, конечно, не могли не вызвать столь живое, увлекательное повествование. В знак признательности профессору Егорову преподнесли букет цветов, одна из слушательниц, сотрудница центра Л.А. Слепцова, прочитала собственные стихи. Они были посвящены героям Великой Отечественной – тем, кому мы обязаны Великой Победой.

Сегодня мы публикуем отрывок из рассказа С.Н. Егорова.

20 июня сорок первого года наша часть Черноморского флота вернулась с маневров. Всем участникам маневров командир приказал дать отпуск в ближайшую субботу, то есть 21 июня. Отпуск – большое событие для служивых людей. Целый день гуляешь свободным! Но мы просили увольнение перенести на 22-е, поскольку устали. 22 июня сорок первого года нас подняли по боевой тревоге в 2 часа 15 минут, время я засек довольно точно. Но о начале войны мы не знали до 12 часов дня. Когда пошли в столовую обедать, услышали выступление Молотова о том, что немецко-фашистские захватчики пересекли нашу границу от Балтийского до Черного моря. Началась война...

Через несколько дней нас перебросили в Бессарабию. Противник активно наступал. А мы, надо признать, были плохо вооружены. Когда мы шли пароходом к месту дислокации, нам приказали отражать налеты авиации. А у нас был один станковый пулемет, из которого нельзя стрелять по самолету, и старые винтовки. Мы чувствовали – в случае налета, нам, что называется, хана. Но, к счастью, мы высадились благополучно, поскольку шли рано утром. Начались боевые действия. Один эпизод мне запомнился на всю жизнь. Населенный пункт под Одессой, Беляево или Беляевка. Мы подходили к нему пешим ходом, накрапывал дождичек, и мы шли по полю, на котором лежали кучки скошенного овса. Слышим – летят вражеские самолеты. Команда «Ложись!». По всем правилам надо лечь там, где низинка, так многие ребята и поступили. А я себе думаю: «Чего это я буду в грязь ложиться?», лег на кучку овса. Наблюдаю – летят два самолета, довольно низко, нам открывает огонь по ним из обычных винтовок смысла нет. И один довольно нахальный немец, я до сих пор помню его физиономию, высунулся из кабины и нам погрозил. Они чувствовали свою силу, понимали, что мы ничего не сделаем...

В течение нескольких дней мы вели бои. В это время немцы атаковали Одессу, довольно быстро они заняли Николаев. Нас отозвали оборонять Очаков. Войск там было мало. А разведка доложила, что немецкие войска механизированы и хорошо вооружены. Мы участвовали в одной из атак, которая кончилась для нас очень неудачно. Помню как сейчас – наша рота. Слева матросы в черных бушлатах, а справа стрелковый батальон, наш сосед по дислокации в городе. Наша часть потеряла довольно много, я уже не говорю о батальоне пехоты. Мы отступили, но битва велась несколько дней. В один из них мы вели бой на кукурузном поле. Кукуруза была метра два высотой. Командир (у нас был хороший командир) говорит: «Егоров, Шатковский, Ковалев-пулеметчик и я прикрываем отход нашей группы». Шатковский – секретарь парткома, я комсорг роты. Коммунисты и комсомольцы направлялись на самые ответственные и сложные участки. Командир приказывает: «Шатковский, Егоров, забирайте боекомплекты, отходите в свою часть». Я взял ящик с патронами, Шатковский тоже. Я всегда носил тяжелые вещи на левом плече. Шатковский держал ящик в руке. Вот я иду первым, Шатковский за мной. Слышу удар. Оборачиваюсь – Шатковский лежит, он уже мертв, прострелена каска, пробит висок. Я взял его документы и пошел дальше. (Потом я размышлял, почему атаке подвергся именно Шатковский, а не я? Пробить каску можно только на близком расстоянии и параллельно движению человека. Позже я понял: меня спасло то, что я прикрыл голову ящиком. А Шатковский был открытой фигурой, и его снайпер прицельно уничтожил.) Когда вернулся пулеметчик, он уныло сообщил, что убит и наш командир Рыжков.

Наша часть оказалась на Тендровской косе в Черном море, рядом с Кинбурнской косой. На Тендровской косе – только чайки и камыш. Ширина этой косы местами до ста метров доходит, местами – до полкилометра. С Тендровской косы нас переброси-

ли на Кинбурнскую. Там мы начали вести бои с немцами, перешедшими на эту косу. Немцы пытались нас вытеснить. Это им не удалось, мы очень жестоко сопротивлялись. Но все-таки пришлось отступить, нас снова перебросили на Тендровскую косу. Мы наблюдали уход воинских подразделений из Одессы. Шел огромный караван кораблей, во главе был линкор «Парижская коммуна». Немцы нещадно бомбили караван. Но линкор вел себя геройски, он прямо выплевывал облака снарядов по немецким самолетам. Из Одессы смогли отойти воинские подразделения практически без повреждений, удалось спастись и части мирного населения. Хотя известно, что не все военнослужащие ушли из Одессы, они геройски сражались, и фашисты жестоко с ними расправились...

В ночь на 7 ноября крейсер забрал всех, кто находился на косе. На рассвете мы прибыли в район Севастополя. Нас разместили в одном доме, я помню его до сих пор. По форме дом представлял собой незамкнутый квадрат. Все помещения были заняты военными, нигде было даже присесть отдохнуть. Рано утром 7 ноября всем приказали построитьсь на дворе. Подъехал крытый грузовик, из него вышли три военных юриста в морской форме и зачитали приговор трибунала. Моряк – фамилия его я не запомнил – красивый, высокий парень, был приговорен к расстрелу за попытку перейти к немцам. Я стоял на расстоянии нескольких метров. Приговоренного вытолкали из грузовика и тут же в затылок расстреляли. Подошли машины, в которые нас погрузили, и повезли в бой. Бой шел жестокий. Вдруг оставшихся человек 40 снимают с боя. Вы удивитесь, но мы не знали, где воевали, знали только, где противник, – он в нас стреляет. И вот нас сняли и вернули в Севастополь. К вечеру было приказано погрузиться на корабль, который должен был выйти в Потти, и захватить с собой плавающий док. Мы вышли из Севастополя в сопровождении звена самолетов и двух военных катеров. Поднялся сильный шторм, и уже не мы тащили док, а док тащил нас. Из Севастополя до Потти мы шли 10 суток, а в нормальных условиях такой переход занял бы шесть часов. Продлился шторм еще день, нас унесло бы в территориальные воды Турции, которая была на стороне фашистской Германии.

В Потти мы в течение четырех-пяти месяцев строили оборонительные сооружения. Однажды пришел местный парнишка лет 12–13 и попросил древесных щепок, чтобы топить печь, дрова там стоили дорого. Я поставил условие – за каждый пучок щепок парнишка учил меня двум фразам по-грузински. Мальчик приходил каждый день, забирал щепки. А я обучался грузинскому языку...

Примерно в мае сорок второго года телеграммой нас, 10 человек, вызывают под Новороссийск, где формируется новое подразделение. 9 младших командиров в списке значились безымянными, было лишь одно примечание – «во главе с Егоровым». Я тогда был старший сержант. В Новороссийске было приказано создать 179-й инженерный батальон.

Потом мы защищали подступы к Новороссийску. Шли очень тяжелые бои. Мы

обороняли те участки, которые были впоследствии названы Малой Землей. Мы изо всех сил боролись, но пришлось отступить к пригородам Новороссийска. 4 сентября меня ранило, оторвало часть кисти левой руки. Пока ребята искали машину, чтобы отвезти меня с поля боя, я лежал под грушей. Попросил сорвать мне пару груш – от потери крови хотелось пить. Вот я ем грушу, смотрю – приближается женщина-военврач, капитан. Она подошла ко мне и говорит: «Надо сделать укол от столбняка». Я отвечаю: «Вы сначала покажите документы!». Она показала и похвалила меня: «Молодец!». Бывали случаи, когда под видом военных врачей нашей Красной армии шли другие люди.

После операции нас отправили в Геленджик. Там на следующее утро ходячим раненым выдали паек (кусоч хлеба и кусоч сала), документы и сказали, чтобы мы двигались на восток попутным транспортом. Мы с одним танкистом, он тоже был с раненой рукой, вышли на дорогу и стали ловить машины. Спрашивали: «Куда едешь? На восток?». Если отвечали: «На восток!», мы садились и ехали. Потом по дороге стали появляться санитарные посты. Спрашивали, есть ли раненные. Нам делали перевязку, кормили, и опять мы выходили на дорогу. Так ехали суток семь или восемь. Добрались до города Боржоми, что в Грузии. И вот я в полевом госпитале сижу на брезенте, жду своей очереди. Ко мне подходит медсестра, грузинка, и спрашивает по-грузински: «Ты грузин?». Я по-грузински отвечаю: «Нет, я русский». Она удивилась, спросила, откуда знаю грузинский язык. Я говорю: «Да у меня мать грузинка». Она покачала головой. Когда я пришел к хирургу, услышал, как сестра что-то ему говорит по-грузински. Я понял: речь идет о том, что я наполовину грузин. Врач меня похлопал по плечу – оказалось, я один из компании, которая прибыла в госпиталь, грузин-то! И я три дня жил, как их земляк хороший. Потом нас эвакуировали через Каспий в Узбекистан, в Коканд, и поместили в госпиталь, который находился в здании пединститута. Главврач очень переживала за нас и следила, чтобы мы ни в коем случае не покидали госпиталь. А среди раненых было много ходячих. Главврач даже распорядилась у нас забрать верхнюю одежду. Мы в нижнем белье все равно убежали в кино, нас туда пускали, хоть и прозвали «кальсоночниками». Однажды в город привезли спектакль «Русские люди» по пьесе Константина Симонова. Один из наших ребят купил билеты: его девушка принесла ему верхнюю одежду своего брата. А нам негде было взять верхнюю одежду, мы так и отправились на спектакль в нижнем белье. Договорились, что зайдём в зал, когда погасит свет. На следующее утро во время завтрака к нам подходит главврач и спрашивает: «Понравился спектакль?». Мы как ни в чем не бывало говорим: «Да!». Она воскликнула: «Как вам не стыдно!». И предупредила: еще раз такое заметит, нас «спишет». Мы пообещали: «Больше не пойдём».

В госпитале в Коканде я пробывал до декабря 1942 г., потом вернулся домой – в деревню, к матери. Устроился работать в транспортный отдел завода этилового спирта. Платили за труд работникам завода спиртом, разбавленным до концентрации водки. И я понял, что долго тут не смогу находиться. Вспомнил, что сдавал экзамены в МГУ, нашел ведомость с оценками. И отправил документы на биофак. Я рассуждал так: «Что говорю с покаленной рукой на физическом факультете, где много сложного оборудования?». А природу я знал, потому что жил в деревне. Это было в августе 1943 г. Наступил сентябрь, ответа из МГУ не было. Тогда я взял копию аттестата об окончании средней школы и отправился в областную пединститут в Иваново, где попросил принять меня на физико-математический факультет. Меня зачислили. Вернулся домой, а там извещение из МГУ – я принят! Осталось только ждать вызов, без которого нельзя было приехать в Москву, получить там продовольственную карточку, жилье. Наступил октябрь, а вызова все не было. Но поскольку я воевал, настойчивости у меня было достаточно. Договорился, что меня довезет до Москвы грузовая машина, которая отправлялась с завода, где я работал, в Москву. Добраться удалось благополучно. Пришел на биофак, отыскал деканат. Оказалось, что мой вызов потеряли. Восстановить документ было делом сложным. Но недели через две – две с половиной мне вызов дали. Получил место в общежитии, продовольственную карточку. Пошла жизнь... Я стал студентом биофака.

Материал подготовила Любовь Некрасова

Солдатам Великой Отечественной посвящается...

12 мая в Музее землеведения МГУ открылась выставка «Солдаты Великой Отечественной». Экспозиция, посвященная людям Московского университета, которые сражались на фронтах Великой Отечественной войны и работали в тылу, приближая Великую Победу, создает овестьственный облик военных лет. Оригиналы писем, написанного с фронта, а рядом – перо, которым оно было написано. Ордена и медали, здесь же – наградные удостоверения. Предметы нехитрого солдатского обихода, сохраненные в семьях, детьми и внуками тех, кто воевал за Родину. Впечатляющие стенды с большими фото и биографиями фронтовиков. На двух экранах – синхронизированный показ оцифрованных плакатов времен Великой Отечественной. «Дойдем до Берлина!» – задорно улыбается молодой солдат. «Восстановим!» – клянется широкоплечий мужчина перед полуразрушенным зданием. «Ты вернул нам жизнь!» – жители освобожденного села приветствуют воинов Красной Армии.

Со вступительным словом к собравшимся в Ротонде на 31 этаже коллегам и гостям обратился директор Музея землеведения МГУ профессор Андрей Валерьевич Смуров. В открытии выставки приняли участие ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла, которые сегодня работают в Московском университете: председатель Совета ветеранов МГУ, кандидат биологических наук Нина Михайловна

Данилкович, профессор географического факультета Юрий Гаврилович Симонов, сотрудник Музея землеведения Кира Сергеевна Кузьминская, главный научный сотрудник научно-исследовательской группы по прикладной геодинамике Музея землеведения Александр Александрович Ковалев, профессор геологического факультета Павел Николаевич Куприн, заведующая лабораторией геологического факультета Маргарита Александровна Головинова, сотрудник НИИЯФ Павел Николаевич Сироклин.

Ветераны сердечно поздравили всех с праздником Победы и поделились своими воспоминаниями, поистине бесценными для нас, знающих события того времени в основном по книгам и кино.

Нина Михайловна Данилкович рассказала о борьбе с врагом на оккупированной территории – в Брестской области. «Фашисты установили жесточайший террор – даже за сочувствие пленным расстреливали на месте, – вспоминает Нина Михайловна, – но партизаны действовали очень решительно. Каждый день, несмотря на то, что у нас не было взрывчатки, под откос летели поезда – мы подкапывали железную дорогу». Школьный возраст был для партизанского движения на вес золота – взрослые не могли свободно перемещаться по территории без пропуска, ответственные и, конечно, страшно опасные задания поручали детям. Истории

о том, как ребята, проявляя недюжинную отвагу и смекалку, передавали оружие в партизанские отряды, сообщали партизанам необходимую информацию, могли бы стать сюжетом захватывающего блокбастера. Но видишь на одном из больших фотостендов сжимающую в руке армейский бинокль решительную девушку, узнаешь в ней Нину Михайловну Данилкович и понимаешь – это не кино. «Мы знали, что многие из нас могут не дожить до Победы, – признается Нина Михайловна, – и мы были к этому готовы».

«О том, что началась война, я услышал в парикмахерской, – говорит Юрий Гаврилович Симонов, – куда пришел подстричься. Первый вопрос был – что делать? И я побежал в Московский университет...».

22 июня сорок первого года, резко оборвавшее мирную жизнь с ее мирными повседневными заботами, не лишило людей силы духа и веры в победу над врагом. Юрий Гаврилович Симонов оказался на фронте не с самого начала войны, страшную осень 1941 года он встретил в Москве. «Меня выгнали метелкой из квартиры, когда я ходил собирать людей в эвакуацию: «Разве сдадут Москву?! Ах ты предатель!» – продолжает свое повествование Юрий Гаврилович.

Маргарита Александровна Головинова встретила войну шестнадцатилетней девушкой, окончила курсы медсестер и работала в госпитале. «Нам всем так хотелось сделать

все, что мы только могли, для Победы!» – говорит Маргарита Александровна.

После Победы все они – фронтовики и труженики тыла – пришли в Московский университет учиться профессии, которая была их мечтой. И каждый из них в своей профессии добился успеха, достойного стать примером для молодого поколения.

От имени поколения наследников Великой Победы перед ветеранами выступили сотрудник Музея землеведения Лариса Юдина, выпускник МГУ, сотрудник ИГ РАН Вадим Караваев, студенты химического факультета Московского университета Сурен Аракелян и Глеб Безменов. Они исполнили под аккомпанемент гитары известные песни о Великой Отечественной войне, песни, которые и сегодня мы помним и любим.

Особенно трогательно прозвучало выступление школьника Андрея Долгушина – правнука работавшего в Музее землеведения фронтовика Великой Отечественной войны Леонида Дмитриевича Долгушина (1910–2012). Мальчик рассказал сохраненную как семейное предание историю военных подвигов своего прадеда.

Выставка будет открыта еще два месяца, ее смогут увидеть и школьники, которые посетят Музей землеведения по программе «МГУ – школе».

Любовь Некрасова

«Они были где-то рядом...»

В номере 7 (4492) газеты «Московский университет» за 2015 г. был опубликован очерк «Пишу под звук взрывов...» – рассказ из истории семьи профессора факультета журналистики Московского университета Евгения Павловича Прохорова (1931–2011). Повествование Ирины Евгеньевны Прохоровой о своем дедушке, отце Е.П. Прохорова, погибшем в 1942 году под Сталинградом, вызвало читательский отклик. Мы публикуем его в авторской редакции с разрешения адресата – И.Е. Прохоровой.

Я родилась в Сталинграде (в 1958 году он именно так еще назывался). Все 10 школьных лет участвовала в бесконечных олимпиадах по истории Сталинградской битвы и знаю ее практически по каждой улице (ведь фронт был в самом городе), чуть не по каждому дню от ноября до февраля. До лета 1942 года мой отец работал на одном из оборонных заводов Сталинграда, пока его вместе с предприятием не перебросили в Крас-

ноярск ввиду приближения фронта. Было ему 18 лет. Но пока завод был в Сталинграде, они, мальчишки, вчерашние фэзэушники, днем работали у станков, а ночью дежурили на крыше цеха, сбрасывали фугаски, которыми фашисты пытались выкурить город. Свою первую медаль «За трудовую доблесть в годы Великой Отечественной войны» он получил в сентябре 1945 года именно за Сталинград. Твой дед и мой отец – они были где-то рядом... Я обратила внимание на твоё замечание, что ЕП ни разу не был в Волгограде.

Со мной спустя несколько лет после окончания универа произошел такой случай. В нашей редакции было два ветерана войны. Один – красавец-артиллерист, здоровый крепкий дядька с усами, наш редакционный художник. И зам. главного, который был призван в армию весной 1945 года и отправлен на Восток, и пока поезд туда дошел, война кончилась. Был какой-то юбилей победы (40-летие?). Мы решили нашим мужчинам устроить праздник. На-

крыли поляну и попросили ветеранов поделиться воспоминаниями из героического прошлого. Зам. главного рассказал, что такой был специальный план по сохранению генофонда, чтоб не всех мужиков поубивало, кому-то после войны нужно было восполнять утраты в народонаселении. Вот их и сберегли в этих тихих эшелонах. Ну, что он мог еще сказать? Второй ветеран, пришедший по нашей настоятельной просьбе при всех орденах, увидев которые, мы дружно ахнули, долго отнекивался, но потом рассказал вот что.

Он воевал в Сталинграде. Как известно, город расположен вдоль Волги и перерезан оврагами, которые спускаются все к реке. По ним бежала кровь, как ручьи весной. Весь песок на берегу был так пропитан кровью, что невозможно было подняться даже на небольшую возвышенность, ноги скользили. А они еще тащили за собой оружие и пытались зацепиться за берег... Не помню, говорил ли он слово «мясорубка»,

но у меня такое слово осталось как ощущение от его скупого рассказа.

С тех пор он ни разу не был в Волгограде. К 25-летию Сталинградской битвы на Мамаевом кургане был сооружен мемориал Вучетича, и нашего артиллериста пригласили как ветерана Сталинградской битвы на его открытие, оплатили дорогу. Он прилетел, вышел из самолета. «И вот веришь – не могу идти, они там все лежат, их кровь, по ним не могу...» Он развернулся и улетел тем же рейсом в Москву.

Мужчина в боевых орденах, бесстрашный и круглого нрава, мог любому в редакции сказать в глаза все, что думает, заплакал. Это был сильнее всего потрясший меня эпизод истории Сталинградской битвы, которую я знала со школьной скамьи едва ли не постранично, пофамильно, кто где воевал и как.

Маргарита Попова, выпускница факультета журналистики МГУ 1982 г.

Газета «Московский университет».

Учредитель: МГУ имени М.В. Ломоносова.

Над номером работали: *Любовь Некрасова, Алина Белините, Алексей Лисицын, Татьяна Непорада (верстка), Георгий Джеджева, Александр Лобус, Георгий Никаноров, Наталия Ковылина.*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-59475 выдано 3 октября 2014 года.

Отпечатано с готовых диапозитивов в Типографии МГУ имени М.В. Ломоносова, 119991, г. Москва, Ленинские горы.

Печать офсетная. Объем 2 п. л. Зак. Общий тираж 5 000 экз. Подписано в печать 15.05.2015 г. в 12.00.

При перепечатке ссылка на газету «Московский университет» обязательна. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов.

Материалы не рецензируются и не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать материалы без согласования с авторами.

Газета распространяется в учебных корпусах Московского университета.